

Александра Позднякова

*Царская тропа
пяtilетки*

Александра Позднякова

Царская тропа пятилетки

<https://litres.ru/73892783>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пять лет — возраст, когда реальность сплетается со сказкой, а каждый «почему?» становится маленьким открытием вселенной. Пятилетний Ники прибывает в Крым, но Ливадийский дворец становится для него не просто музеем, а порталом в иное измерение. Здесь, среди белых колонн и шепота кипарисов, он встречает своего тайного друга — цесаревича Алексея из прошлого.

Вместе они проходят по Царской тропе, ищут сокровища императора и задают самые важные вопросы о жизни, смерти и справедливости. Эта история — не просто приключение. Это ключ к внутреннему миру ребенка, написанный языком глубокой эмпатии. Роман, который заставит родителей заново взглянуть на глаза своим детям, а взрослых — вспомнить, каково это — верить в невидимых друзей.

Откройте книгу, чтобы найти ответы там, где их ищут дети. Подарите себе и близким путешествие, которое согреет ваше сердце. Скачивайте и читайте прямо сейчас!

Александра Позднякова

Царская тропа пятилетки

ГЛАВА 1

ПРОБУЖДЕНИЕ В КРЫМУ.

Пять лет — это возраст, когда мир еще не разделился на возможное и невозможное. Когда каждое утро — это маленькая экспедиция в неизвестность, даже если ты просыпаясь в своей привычной кровати. А уж если в гостиничном номере с видом на море... Это вообще космос.

Ники открыл глаза и первые три секунды не мог понять, где он. Потом вспомнил: Крым! Они приехали вчера вечером, когда он уже почти спал. Мама говорила, что сегодня они поедут смотреть какой-то дворец.

— Ма-ам! — его голос, еще сонный, но уже полный предвкушения, разнесся по номеру. — А мы сегодня правда пойдем во дворец? Там будет принцесса?

Мама засмеялась, входя в комнату с подносом, на котором

стояли три чашки с какао. Ее светлые волосы были собраны в небрежный пучок, из которого выбивались непослушные пряди. Ей было тридцать четыре, но в такие моменты, когда она смеялась вместе с сыном, выглядела моложе.

— Никаких принцесс, солнышко. Но там жил настоящий царь со своей семьей. У него тоже был сын, примерно твоего возраста.

Ники нахмурился, принимая чашку. Его темные кудри торчали во все стороны, а карие глаза, унаследованные от отца, сверкали любопытством. Он был худеньким, подвижным ребенком, который не мог усидеть на месте и пяти минут.

— Царский сын? — переспросил он, откусывая бутерброд. — А он был хороший?

— Говорят, очень хороший и добрый, — ответила мама, садясь рядом. — Но ему не повезло жить в трудное время.

Папа вошел в комнату, уже одетый, с фотоаппаратом на шее. Андрей Петрович, тридцать восемь лет, IT-специалист, человек, который мог починить все, что угодно, кроме собственного желания работать меньше. В отпуске он наконец-то расслабился.

— Готов к приключениям, капитан? — он потрепал сына по волосам.

— Готов! — Ники подпрыгнул на кровати. — Пап, а царь был сильный? Он мог меня поднять?

— Царя звали Николай Второй, — начал папа, устраиваясь на стуле. — Он был не очень высокий, но сильный. И знаешь, что самое интересное? Он очень любил свою семью и каждый вечер играл с детьми.

Ники задумался. Вечерами он тоже играл с родителями, но иногда папа уставал на работе и просто смотрел телевизор. А царь, получается, каждый день играл?

— А у него были игрушки? — спросил он.

— Конечно. Но не такие, как у тебя. У него были деревянные солдатики, кораблики... И он очень любил природу, гулял в лесу.

— Как я! — воскликнул Ники. — Я тоже люблю жуков искать!

Мама улыбнулась, глядя на сына. В пять лет Ники находился в том удивительном возрасте, когда познавательные

процессы достигали пика развития. Его мозг работал как губка — впитывал все: новые слова, понятия, образы. Он задавал вопросы без остановки, строил теории о том, как устроен мир, и эти теории иногда были настолько наивными и фантастическими, что родители иногда переглядывались и улыбались.

Но смеяться над его размышлениями нельзя было категорически. Психологи предупреждали: в этом возрасте ребенок строит свою картину мира, и каждое насмешливое слово может ранить, заставить замкнуться.

— Ники, а ты как думаешь, почему царь выбрал именно Крым для своего дворца? — спросила мама, решив проверить его мышление.

Ники наморщил лоб. Это была его фирменная гримаса, когда он думал. Через несколько секунд он выдал:

— Потому что тут море! И тепло! И можно купаться каждый день! И еще... — он сделал паузу, — может быть, он хотел быть ближе к югу, чтобы охранять границу?

Родители переглянулись. Версия про границу была неожиданной.

— А почему ты так решил? — осторожно спросил папа.

— Ну... — Ники замялся, — если он царь, значит, он должен все охранять. Как супергерой!

Воображение ребенка работало на полную мощность, создавая связи между историческими фактами и собственным опытом. Для него царь был чем-то средним между супергероем из мультика и дедушкой, который приходит в гости.

— Отличная теория, — серьезно сказала мама. — Сегодня во дворце спросим у экскурсовода.

— Ура! — Ники соскочил со стула. — Я сейчас оденусь сам!

И это было правдой. В пять лет стремление к самостоятельности достигало апогея. Ники хотел все делать сам: одеваться, завязывать шнурки (хотя пока не получалось), наливать чай (что иногда заканчивалось лужами на полу), делать бутерброды.

— Я сам! — стала его коронной фразой.

Родители учились балансировать между желанием помочь и необходимостью дать ребенку пространство для роста.

Иногда это было трудно. Особенно когда Ники, решив закрутить шуруп в игрушке, разбирал ее до винтика, а собрать обратно не мог.

Но сегодня был особенный день. День дворца. День приключений.

Через час они вышли из отеля. Майское солнце уже припекало, но морской бриз делал жару приятной. Ники бежал впереди, размахивая руками, изображая самолет.

— Смотрите, я — истребитель! Вжжжжж! — он кружил вокруг родителей, описывая виражи.

— Осторожно, не врежься в пальму! — смеялся папа, снимая его на телефон.

Ники остановился, огляделся. Его внимание, еще не совсем произвольное, легко переключалось с одного объекта на другой. То его интересовал жук на асфальте, то странная птица на ветке, то узор на тротуарной плитке.

— Пап, смотри, муравей! — он присел на корточки, забыв про дворец. — Куда он ползет?

— Наверное, домой, — присел рядом папа.

— А где его дом? Под землей?

— Да. У муравьев целые города под землей. С комнатами, коридорами...

— Как у нас в квартире?

— Примерно. Только у муравьев все комнаты разные: для еды, для детей, для королевы...

— Королевы? — глаза Ники расширились. — Значит, у них тоже есть царь?

— Нет, у муравьев королева. Это как царица. Она самая главная, откладывает яйца.

Ники задумался. Его мозг лихорадочно работал, проводя параллели между муравьиным царством и человеческим обществом. В пять лет дети как раз начинают осознавать социальные роли, иерархию, правила поведения.

— А у пчел тоже есть королева?

— Да, пчелиная матка.

— Значит, у всех есть главный? — Ники поднялся, отряхивая шорты. — А кто главный на земле?

Вопрос был настолько философским, что папа растерялся.

— Хороший вопрос... — протянул он. — Наверное, никто. Или все мы вместе.

— А президент?

— Президент главный в своей стране. Но не во всем мире.

Ники кивнул, принимая ответ. Но было видно, что он продолжит размышлять на эту тему.

Они подошли к остановке, где должен был проезжать автобус до Ливадии. Ники достал машинку, которую взял с собой, и начал водить ею по скамейке, изображая гонки.

— Брррррр! Красная машина обгоняет синюю! Ой, авария!

Его ролевая игра была типичной для этого возраста. Дети пяти лет активно играют в ролевые игры, примеряя на себя разные роли: то гонщика, то врача, то учителя, то царя. Через эти игры они осваивают социальные нормы, учатся понимать

чувства других людей.

— Ники, — мама присела рядом, — а кем ты хочешь быть, когда вырастешь?

Он оторвался от машинки, задумался.

— Гонщиком! Нет... космонавтом! Или царем! Царем лучше — можно всем приказывать!

— А ты уверен, что царь только приказывает? — улыбнулась мама.

— Ну... он еще охраняет всех. Как супергерой.

Вот оно — мышление пятилетки: смешение фантазии и реальности, мультяшных супергероев и исторических личностей. Для Ники царь был таким же защитником, как Человек-паук или Бэтмен.

Подъехал автобус. Ники первым забежал внутрь, выбирая место у окна.

— Я буду смотреть в окно и все видеть! — объявил он, забираясь на сиденье.

Мама села рядом, папа напротив. Автобус тронулся, и Ники прильнул к стеклу.

— Смотри, море! — закричал он. — Оно блестит!

За окном проплывали белые дома, пальмы, кипарисы. Горы вдаль казались фиолетовыми в утренней дымке. Ники комментировал все, что видел:

— Смотри, собака! А это что за дерево? А почему там забор? А кто живет в том доме?

Его любопытство было ненасытным. В этом возрасте дети активно получают знания из разных областей жизни, их интересует все: любопытство, любознательность, чувство удивления — все это расцветает именно сейчас.

Через двадцать минут автобус затормозил.

— Ливадия! — объявил водитель.

Ники выскочил первым, едва автобус остановился.

— Мы приехали! Ура! Дворец!

Перед ними открылся парк с вековыми деревьями. Воздух

пах сосной и морем. Ники глубоко вдохнул.

— Как вкусно пахнет!

— Это крымская природа, — сказал папа, беря рюкзак.
— Пойдемте, до дворца еще идти через парк.

Они вошли в парк. Ники сразу переключился на новый режим исследования.

— Смотри, белка! — он показал на рыжий комочек, мелькнувший между ветвей. — Можно ее покормить?

— У нас нет орешков, — вздохнула мама. — Но можно посмотреть.

Ники постоял, глядя на деревья. Потом его внимание переключилось на бабочку, порхающую между цветами.

— Бабочка! Какая красивая! Синяя!

Он побежал за ней, размахивая руками. Бабочка легко улетала, кружила, манила за собой. Ники смеялся, пытаясь ее поймать, но беззлобно — ему нравился сам процесс погони.

В пять лет дети очень эмоциональны, они легко возбуждаются, их настроение может меняться за секунду. Сейчас Ники был в восторге от бабочки, через минуту его заинтересует муравей, потом — странный камень.

— Ники, иди сюда! — позвала мама. — Дворец уже близко!

Он обернулся, махнул рукой бабочке.

— Пока! Я еще приду!

И побежал к родителям, размахивая руками. Его лицо сияло счастьем. Это было то самое состояние, которое психологи называют "поток" — когда ребенок полностью поглощен моментом, счастлив и свободен.

— Мама, папа, смотрите! — он показал на просвет между деревьями. — Там что-то белое! Это дворец?

— Да, — кивнул папа. — Это он.

Они вышли на поляну, и перед ними предстал Ливадийский дворец.

Белоснежный, с изящными колоннами, арками, балкона-

ми. Он сиял в лучах майского солнца, словно сошел со страниц сказки. Вокруг цвели розы, кипарисы тянулись к небу, а вдали блестело море.

Ники замер с открытым ртом.

— Вау... — только и смог произнести он.

Потом добавил:

— Он как замок принцессы! Только белый!

— Это итальянский стиль, — объяснил папа. — Дворец построил архитектор Краснов в 1911 году.

— Сто лет назад?

— Немного больше. Больше ста лет.

Ники переваривал информацию. Сто лет — это много или мало? Для пятилетки такие временные промежутки еще абстрактны.

— Сто лет — это сколько? — спросил он.

— Это как если бы ты жил сто раз, — улыбнулась мама.

— Ого... — Ники задумался. — Значит, тут жил очень-очень старый царь?

— Не очень старый. Николаю Второму было около сорока, когда построили дворец.

— Сорок! — Ники округлил глаза. — Это правда старый!

Родители рассмеялись. Для пятилетнего ребенка сорок лет — это действительно глубокая старость.

— Пойдемте внутрь, — предложила мама. — Там экскурсии.

Они подошли ко входу. Ники вдруг остановился.

— А можно мне будет трогать вещи?

— Нет, — серьезно сказал папа. — В музеях нельзя трогать экспонаты. Они старые, могут сломаться.

— Даже если я очень аккуратно?

— Даже если очень аккуратно. Можно только смотреть.

Ники кивнул, хотя было видно, что ему трудно сдерживать желание все потрогать. В этом возрасте тактильное познание мира все еще очень важно, но ребенок уже начинает понимать правила и ограничения.

— Ладно, — сказал он. — Я буду только смотреть. Очень внимательно.

Они купили билеты и вошли внутрь.

ГЛАВА 2

БЕЛЫЙ ДВОРЕЦ У МОРЯ

Внутри дворец оказался еще прекраснее, чем снаружи. Ники замер на пороге, запрокинув голову. Высокие потолки, белые стены, арочные проемы — все казалось ему декорацией из сказки.

— Мама, мы правда в замке? — шепотом спросил он, боясь нарушить тишину.

— Да, солнышко, — мама тоже говорила тихо. — Это был дом царской семьи.

К ним подошла экскурсовод — женщина средних лет с

добрым лицом и спокойным голосом. Она улыбнулась Ники.

— Здравствуй, мальчик! Тебя как зовут?

— Ники, — ответил он, немного смутившись.

— Очень приятно, Ники. А меня зовут Елена Викторовна. Я покажу тебе дворец. Ты любишь приключения?

Глаза Ники загорелись.

— Да! Очень!

— Отлично, — она подмигнула. — Тогда пойдем. У нас будет целое путешествие.

Группа собралась — человек пятнадцать туристов разного возраста. Елена Викторовна начала рассказывать:

— Мы находимся в Ливадийском дворце, построенном в 1911 году архитектором Николаем Красновым. Здание выполнено в стиле итальянского Возрождения — неоренессанс]. Обратите внимание на белый инкерманский камень, из которого построен дворец.

Ники слушал, но большинство слов пролетало мимо.

«Итальянского Возрождения» — что это? «Инкерманский камень» — какой такой камень? Его внимание переключилось на узор на полу.

— Мама, смотри, какие плитки! — он показал на черно-белую мозаику.

— Да, красиво, — кивнула мама.

— Это итальянский стиль, — вмешался папа, который уже успел достать телефон и фотографировать все подряд. — Помнишь, мы в книге читали про итальянские дворцы?

Ники кивнул. Он действительно любил рассматривать книги с картинками. В пять лет зрительная память у него была отличная — он мог запомнить увиденное и воспроизвести детали.

Экскурсия началась с вестибюля. Просторный зал с высокими потолками, колоннами, арками. Солнечный свет лился через большие окна.

— Обратите внимание на дубовую отделку, — продолжала Елена Викторовна. — Интерьеры оформлены с роскошью, но без излишеств. В декоре используются зеркала, цветные майоликовые изразцы.

Ники подошел к большому зеркалу в резной раме. В нем отразился он сам — маленький мальчик в яркой футболке с динозавром. А за его спиной — огромный зал, колонны, люстры.

— Я как принц, — пробормотал он себе под нос.

— Кто как принц? — наклонилась к нему экскурсовод.

— Я, — Ники выпрямился, стараясь выглядеть выше. — В зеркале я как принц из сказки.

Елена Викторовна улыбнулась.

— А знаешь, здесь действительно жили принцы и принцессы. У царя Николая Второго было четыре дочери и один сын. Сын, Алексей, был примерно твоего возраста, когда они жили в этом дворце.

Ники замер.

— Принц? Настоящий?

— Настоящий. Цесаревич Алексей.

— А где он сейчас?

Вопрос был задан так прямо и просто, что экскурсовод на секунду растерялась. Как объяснить пятилетнему ребенку про расстрел царской семьи в 1918 году?

— Его больше нет, — осторожно сказала она. — Он жил очень давно, больше ста лет назад.

— Сто лет? — Ники наморщил лоб. — Это как сто раз прожить?

— Примерно так, — улыбнулась Елена Викторовна, радуясь, что разговор перешел на более безопасную тему. — Пойдем, я покажу тебе его комнату.

Она повела группу дальше. Ники бежал рядом, засыпая вопросами:

— А у него были игрушки? А он любил купаться в море? А у него были друзья? А он играл в машинки?

— Много вопросов, — смеялась экскурсовод. — На все отвечу по порядку. Да, у него были игрушки. Да, он любил море. Друзья у него были, но не такие, как у тебя — он много занимался с учителями. А машинок тогда не было, но были

деревянные кораблики, солдатики...

— Как у меня! — воскликнул Ники. — У меня тоже есть деревянные кораблики!

— Вот видишь, — она подмигнула. — Вы с ним похожи.

Они вошли в следующий зал.

— Это гостиная императрицы, — объявила Елена Викторовна. — Обратите внимание на мебель — она подлинная, начала XX века.

Комната была наполнена светом. Большие окна выходили на море. Мягкая мебель в светлых тонах, картины на стенах, фарфоровые вазы.

Ники подошел к окну. Внизу расстилался парк, а за ним блестело море.

— Мама, смотри! — закричал он. — Отсюда видно море!

— Тише, — мама положила руку ему на плечо. — Мы же в музее.

— Ничего страшного, — улыбнулась экскурсовод. — Де-

тям можно радоваться.

Ники прильнул к стеклу. Море сегодня было спокойное, бирюзовое, с легкими белыми барашками волн. Вдали виднелся берег.

— Красиво, правда? — сказала мама, подходя ближе.

— Очень, — Ники кивнул. — Мама, а царский сын тоже смотрел в это окно?

— Да, — подтвердила Елена Викторовна. — Вся семья любила этот дворец. Они приезжали сюда отдыхать от петербургской суеты.

— От суеты? — переспросил Ники.

— От шума, спешки, — объяснила мама. — В Петербурге было холодно, много людей, дел. А здесь тепло, море, природа.

— Как мы в отпуске! — догадался Ники.

— Именно так! — похвалила мама.

Его мышление работало, устанавливая связи между про-

шлым и настоящим. Для него это было важно — найти общее между своей жизнью и жизнью царского ребенка.

Группа перешла в следующий зал.

— Это рабочий кабинет императора, — продолжала экскурсовод. — Здесь Николай II принимал министров, подписывал документы.

Комната была строгая, с массивным письменным столом, кожаными креслами, книжными шкафами. На стенах — портреты, карты.

Ники подошел к столу, осторожно заглянул за него.

— Тут он работал?

— Да. Представь: огромный стол, бумаги, чернильницы... Царь каждый день принимал важные решения.

— Какие решения? — Ники нахмурился.

— Ну... как управлять страной, какие законы принять, как помочь людям...

— Как директор?

— Примерно. Только царь — это как директор всей страны.

Ники переваривал информацию. В пять лет дети начинают понимать социальные роли, иерархию, но еще путаются в понятиях. Для него царь, директор, президент — все это были взрослые дяди, которые «главные».

— А много работы?

— Очень много. Поэтому царь и приезжал в Крым — отдохнуть, побыть с семьей.

Ники кивнул, представляя, как царь сидит за этим столом, пишет что-то пером, хмурится. Потом вдруг встает, идет к окну, смотрит на море и улыбается.

Его воображение рисовало яркие картины. В этом возрасте фантазия ребенка не знает границ — он может придумать целый мир, населить его персонажами, прожить с ними приключения.

— Пойдемте дальше, — позвала Елена Викторовна. — Сейчас я покажу вам самое интересное.

— Что, что? — загалдела группа.

— Итальянский дворик! — торжественно объявила экскурсовод.

— Ура! — вырвалось у Ники, хотя он не знал, что это такое.

— Что это? — шепотом спросил он у мамы.

— Это такой красивый дворик внутри дворца, — объяснила она. — Там цветы, фонтан, колонны.

— Как в сказке?

— Почти.

Они прошли через коридор с арочными сводами. Ники бежал впереди, размахивая руками. Его энергия была ключом — в пять лет дети могут быть активными часами, не уставая.

И вот они вышли во внутренний дворик.

Ники ахнул.

Со всех сторон дворик окружали белые галереи с изящными колоннами. В центре бил фонтан, брызги которого сверкали на солнце. Вдоль стен стояли мраморные скамейки с подлокотниками в виде грифонов. Повсюду цвели розы, кипарисы тянулись к небу.

— Вау... — только и смог произести Ники.

— Это Итальянский дворик, — сказала Елена Викторовна. — Самое романтическое место дворца. Здесь царская семья любила гулять, пить чай, отдыхать.

Ники подошел к фонтану, замороженно глядя на брызги. Вода переливалась всеми цветами радуги, создавая маленькую радугу в каждой капле.

— Можно потрогать? — спросил он.

— Аккуратно, — разрешила экскурсовод.

Ники протянул руку, поймал брызги. Вода была прохладная, приятная. Он засмеялся.

— Щекотно!

— Нравится?

— Очень!

Он обошел фонтан, рассмотрел скамейки с грифонами.

— Мама, смотри, львы! — показал он на подлокотники.

— Это грифоны, — поправила мама. — Мифические существа: тело льва, голова орла.

— Зачем они тут?

— Для красоты. И чтобы охранять дворец.

— Как собаки?

— Примерно.

Ники задумался. Его мозг лихорадочно работал, проводя параллели между известным и новым [[10]]. Грифоны — это как собаки-охранники, только из сказки.

— А царский сын тут играл?

— Да, — подтвердила Елена Викторовна. — Алексей любил этот дворик. Он бегал здесь, играл...

Она замолчала, глядя на Ники. Потом вдруг сказала:

— Знаешь, а давай представим, что ты — это он. Цесаревич Алексей. Представь, что сейчас 1913 год, лето. Ты живешь в этом дворце. Что бы ты делал?

Ники замер. Его глаза расширились. Игра в воображение — это было его любимое!

— Я бы... — начал он медленно, — я бы бегал вокруг фонтана! И играл в догонялки! И смотрел на море! И... и ел мороженое!

Группа рассмеялась.

— Отличный план, — улыбнулась экскурсовод. — А что еще?

— И... и строил бы замки из песка! И купался бы в море! И искал бы сокровища!

— Сокровища? — заинтересованно переспросила Елена Викторовна.

— Ну да! — Ники оживился. — Цари же богатые! У них

должны быть сокровища! Золото, драгоценности...

— А где бы ты их спрятал?

Ники огляделся, оценивающим взглядом.

— Тут! — он показал на одну из колонн. — Или под фонтаном! Или...

Он замолчал, задумавшись. Потом вдруг сказал:

— А давайте поищем!

— Что поищем?

— Сокровища! Царские сокровища!

Его воображение разгорелось не на шутку. В пять лет грань между реальностью и вымыслом еще очень тонкая. Для Ники поиск сокровищ был таким же реальным, как экскурсия.

— Ники, — мягко сказала мама, — это же музей. Тут нельзя искать сокровища.

— Почему?

— Потому что это не игра. Это настоящий дворец, музей.

— Но мы же можем поиграть? — он посмотрел на экскурсовода умоляющим взглядом.

Елена Викторовна улыбнулась.

— Знаешь что? После экскурсии, когда мы выйдем в парк, я покажу тебе одно место. Там можно будет поиграть в искателей сокровищ. Ладно?

— Ура! — Ники подпрыгнул. — Договорились!

Он пожал ей руку, как взрослый.

Группа двинулась дальше. Ники бежал рядом с экскурсоводом, засыпая ее вопросами:

— А где спальня царя? А где кухня? А где слуги жили? А сколько комнат во дворце?

— Много вопросов, — смеялась Елена Викторовна. — На все отвечу!

Они поднялись на второй этаж.

— Здесь располагались личные комнаты царской семьи,
— объяснила экскурсовод. — Спальни, детские, гостиные.

Ники заглянул в первую комнату.

— Это детская?

— Да. Тут жили царские дочери — Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия.

— А где комната Алексея?

— Сейчас покажу.

Они вошли в следующую комнату. Она была светлая, просторная, с большими окнами. Простая кровать, письменный стол, книжные полки.

— Вот, это комната цесаревича Алексея.

Ники обошел комнату, все рассматривая.

— Тут он спал?

— Да.

— А где его игрушки?

— Их сейчас нет. Они в музее, в экспозиции.

— Можно посмотреть?

— После экскурсии покажу.

Ники подошел к окну. Отсюда море было видно еще лучше.

— Мама, смотри! — позвал он. — Отсюда море как на ладони!

Мама подошла, обняла его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.